

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Темирова Ф.А., Накохова Д.Х., Накохова Р.Р.

РГБУ «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования» Черкесск.. Россия (369000, КЧР, г. Черкесск, ул. Фабричная 139), e-mail: ripkroinnovac@mail.ru

Проведен теоретический анализ проблемы этнического сознания как научной проблемы, рассматриваются разные подходы исследования на существенную роль этнического самосознания во многих областях жизнедеятельности человека, раскрываются разные взгляды ученых об особенностях этнического самосознания, его функции, структуры. Раскрываются определяющие факторы этнического самосознания с точки зрения исследований отечественных и зарубежных ученых. В статье рассматривается модель структуры этнического самосознания М.А. Полетаева, который выделяет редукцию метаоппозиции «мы—они» к экзистенциальным основам бытия, выраженным в категориях пространства и времени. На этом уровне, по М.А. Полетаеву, происходит выработка идей-концепций, служащих основанием для консолидации этноса. Среди них важнейшими являются: идея единства этноса во времени и духе (в происхождении и религии); идея единства в пространстве и сфере власти (территории и государства). Однако, как признает автор, так или иначе в этническом самосознании доминирует момент мемориальности: этнос — это единство на основании общей памяти о дне вчерашнем, актуально переживаемом еще сегодня.

Ключевые слова: самосознание, этническое самосознание, культурно-исторический подход, структура самосознания, функции самосознания, этнос, консолидация этноса, редукция метаоппозиции, национальное самосознание, ценности самосознания.

ETHNIC IDENTITY AS A SCIENTIFIC PROBLEMATIC THEORETICAL ANALYSIS

Temirova F.A., Nakohova D.H., Nakohova R.R.

RGBU "Karachay-Cherkess Republican Institute Teacher Training" Cherkessk . Russia (369000, KCR, Cherkessk, ul.Fabrichnaya 139) e-mail: ripkroinnovac@mail.ru

A theoretical analysis of the problem of ethnic consciousness as a scientific problem, consider various approaches to the study of the essential role of ethnic identity in many areas of human activity, scientists revealed different views on the ethnic identity, its functions, structure. Reveals the determinants of ethnic identity in terms of domestic and foreign research scientists. The article discusses the model of the structure of ethnic identity M.A.Poletaeva that allocates re-ucts metaoppozitsii "us-them" to the existential basis of being expressed in terms of space and time. At this level there is a development of ideas M.A.Poletaevu concepts which are the basis for the consolidation of the ethnic group. Among them, the most important are: the idea of the unity of the ethnic group in time and spirit (in origin and religion); the idea of unity in space and the sphere of government (state and territory). However, as the author acknowledges, one way or another, ethnic identity is dominated by the time of the memorial: ethnos - a unity based on shared memory of the day yesterday, actually experiencing even today.

Keywords: identity, ethnic identity, cultural - historical approach, the structure of self-consciousness, self-awareness function, ethnicity, ethnic consolidation, reduction metooppozitsii, national identity, values, self-awareness.

Культурно-исторический подход в исследовании самосознания рассматривал А.Р. Лурия, который сделал важный теоретический вывод относительно процесса исторического развития самосознания: «Наиболее важным представляется тот факт, что этот путь не исчерпывается только перемещением содержания сознания и раскрытием сознательного анализа иных сфер жизни — сфер социального опыта и отношения к себе самому как к участнику общественной жизни. Речь идет о гораздо более фундаментальных сдвигах — о формировании новых психологических систем, способных отражать не только внешнюю действительность, но и мир социальных отношений и, в конечном счете, свой собственный

внутренний мир, сформированный в отношении к другим людям»[6, с. 123].

Сегодня практически все ученые отмечают общемировую тенденцию роста этнического самосознания, которая в свою очередь активизировала интенсивное развитие теоретических и эмпирических исследований данного явления.

На существенную роль этнического самосознания во многих областях жизнедеятельности человека указывают Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов, Т.Г. Стефаненко, Р.Р. Накохова, особо подчеркивая место этнического самосознания в этнической мобилизации, этнической (национальной) общности, консолидации, социальном контроле, стремлении к партнерству или доминированию [8,с. 20]

В структуре этнического самосознания многие исследователи выделяют два основных компонента: когнитивный (представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней). Дополняя данную структуру, Л.М. Дробижева выделяет на личностном уровне в структуре этнического самосознания еще и регулятивный элемент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и регуляции своего поведения как члена определенной группы [3, с. 92].

Особенности этнического самосознания, его функции, структура активно обсуждаются в работах современных отечественных ученых.

Так, в работах К.Н. Хабибулина важным является определение функций национального самосознания. Автор считает, что национальное самосознание выполняет приспособительную (как адаптация индивида к системе норм и ценностей данной нации), защитную (как защита национальных ценностей, интересов через требования, предъявляемые к поведению всех представителей нации), ценностно-экспрессивную, познавательную (как установление сходства с себе подобными по национальным признакам, усвоение нравственных качеств народа, познание его достоинств и недостатков, его идеалов) функции, а также функции самоконтроля и ответственности [13, с.71]. На особое место этнического самосознания в структуре этноса указывает Д.Е. Краснянский. Он выделяет в структуре этноса несколько слоев. Глубинный слой — это уровень повседневного бытия (обычаи, нравы, привычки, стереотипы быта и поведения, вкусы), сердцевина — язык, высший уровень — самоидентификация, которая неразрывно связана с материальной и духовной культурой, и именно там находятся критерии и основания идентификации и самосознания [по 8, с.100].

М.Н. Кучуков в представлении о структуре национального самосознания включает следующие компоненты:

- 1) историю этноса как исторические представления народа о своем прошлом, настоящем и будущем;
- 2) традиции, которые играют роль хранителя социальных ценностей;
- 3) этнические представления, которые в содержательном плане состоят из представлений об этнической специфике в статусе знаний всего того, что составляет «Мы» и окружающие «Они»[4, с. 111].

В модели структуры этнического самосознания М.А. Полетаева выделяет редукцию метаопозиции «мы—они» к экзистенциальным основам бытия, выраженным в категориях пространства и времени. На этом уровне происходит выработка идей-концепций, служащих основанием для консолидации этноса. Среди них важнейшими являются: идея единства этноса во времени и духе (в происхождении и религии); идея единства в пространстве и сфере власти (территории и государства). Однако, как признает автор, так или иначе в этническом самосознании доминирует момент мемориальности: этнос — это единство на основании общей памяти о дне вчерашнем, актуально переживаемом еще сегодня [9, с. 37].

Рассматривая русский фольклор как интегрированную форму выражения этнического самосознания, К.В. Чистов показал, что в силу гетерогенности сознания человека этническое самосознание сосуществует с другими проявлениями самосознания: сословными, конфессиональными, профессиональными и иными, во многом определяется ими, и само по себе имеет многоуровневую структуру [15, с. 74].

Один из ведущих советских этнологов Ю.В. Бромлей, определяя этническое самосознание исходя из его содержательных характеристик, выделяет в его структуре следующие элементы: национальную идентификацию (представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого); представления об общности исторического прошлого народа, о территориальной общности; идеи о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях [2, с. 6].

Самостоятельным элементом в структуре этнического самосознания является осознанное отношение к материальным и духовным ценностям народа. По мнению Ю.В. Бромлея, этнос — это устойчивая совокупность людей, обладающая стабильными особенностями языка, культуры, психики, сознанием своего единства, которое фиксируется в этническом самосознании. Следовательно, этнос всегда обусловлен конкретными социальными факторами — языком, культурой, психикой, самосознанием [2, с. 6].

Вопрос об определяющих факторах этнического самосознания рассматривает С.Т. Калтахчан, который считает, что первичным и основным элементом национального самосознания является осознание этнической принадлежности, этнические взгляды, этнические ценности, этнические представления, привычки, нормы поведения как составные

элементы обыденного сознания, которые образуют национальное самосознание в узком смысле слова. Самосознание нации, по его мнению, включает следующие аспекты: сознание этнической общности и отношение к другим этносам; приверженность к национальным ценностям и т. д.[5].

Г.У. Солдатова центральное место среди этносоциальных представлений отводит образам собственной группы и других этнических групп. Именно они составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания. В структуре этнического образа автором выделяются этнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки), ценности и ценностные ориентации, психологические универсалии. Этнические образы формируются на основе трех взаимосвязанных процессов:

- 1) отождествление личности с этнической группой и ее самоопределение через этническую группу (самоидентификация);
- 2) дифференциация собственной и других этнических групп и осознание межэтнических различий (этническая идентификация и межэтническая дифференциация);
- 3) осознание отношения к собственной и другим этническим группам [11, с. 34].

По утверждению Е.М. Колпакова, со временем этническое самосознание так же, как и этноним, начинает существовать само по себе, без связи с объективными признаками, которые имели место в прошлом, т.е. этническое самосознание «уже не отражает какое-либо существующее единство, а само вместе с этнонимом становится единственным объединяющим признаком. Тогда появляется возможность осознания любых признаков как этнических. В зависимости от различных причин как этнодифференцирующие могут осознаваться особенности материальной и духовной культуры, языка, религии, социального устройства, этнические ценностные ориентации и иное, т.е. любые [по 12, с. 144].

Согласно концепции Б.Ф. Поршнева, которая является наиболее признанной в отечественной психологии, формирование этнического самосознания также происходит на основе принципа противопоставления «мы—они». Автор отмечает, что многие явления культуры выполняют двойную функцию, а именно: с одной стороны, разъединяют данную группу, с другой — соединяют ее членов между собой. Это противопоставление он именуется принципом «они» и «мы» в том смысле, что всякое «мы» конструируется не иначе как посредством сопоставления с каким-либо «они». Другими словами, «всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет: мера противопоставления есть мера объединения» [10, с. 12].

Аналогичной точки зрения придерживается В.С. Мухина. По ее мнению, этническое самосознание представляет собой лишь одно из множества «мы», чувство принадлежности к

которым может испытывать личность. Национальные общности, продолжает автор, представляют собой наиболее важные, насыщенные ценностные комплексы, поэтому чувство принадлежности к такой общности является наиболее емким по своему психологическому содержанию [7 с. 99].

Рассматривая этническое самосознание в рамках традиций научной школы В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности», мы опираемся на те идеи, которые представляют новое видение феномена самосознания человека как личности. *Условия жизни* безусловно определяют особенности самосознания человека и выстраиваются под влиянием реалий, которые осознаются человеком в процессе его истории. В.С. Мухина дала свою, особенную, классификацию реалий, которые определяют условия развития и бытия личности. Если обратиться к этим реалиям:

- 1) реалии предметного мира, которые сегодня определяются особенностями сопряжения традиционного и нового отношения к миру и его потребностям;
- 1) реалии природных факторов, которые сегодня разительно изменяются, проявляя тенденции к регрессу;
- 2) реалии образно-знаковых систем, которые сегодня подвержены интеграционным процессам и под влиянием интенсификации этих процессов перерастают во многих своих частях в международные образно-знаковые системы (не только в пространстве Интернета, но и в сфере как межличностного, так и межэтнического общения);
- 3) реалии социально-нормативного пространства, в котором представлены как традиционные моральные ценности, так и моральные ценности, интегрируемые посредством международных связей. В этом пространстве возникают новые тенденции под влиянием смены идеологий, а также экономических отношений, порождающих неравенство, и др. Все эти тенденции протекают на фоне апелляции к Декларации прав человека и Конституции РФ;
- 4) реалии внутренней позиции каждого конкретного человека как личности.

Каждый этнос имеет свои особенные природно, исторически и духовно создаваемые реалии, которые существуют как во внешне представленном материальном и материально-духовном, так и в образно-знаковом воплощении (7, 15).

Как подчеркивает А.Б. Багдасарова, в образе «мы» концентрируется представление о своем народе, так называемые автостереотипы, представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, в том числе традициях, нормах поведения, обычаях, ценностях, художественной культуре своего народа. В образ «они» входят восприятия, оценки и представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, традициях, нормах поведения, обычаях, художественной культуре представителей

иноэтнических групп [цит. по 1, с. 21].

Согласно Б.Х. Бгажнокову, истоки многих особенностей этнического бытия и развития находятся в модусе «собственнического» сознания и переживания. Признавая себя неотъемлемой частью этнического социума, люди вступают с ним в «договорные» отношения с перечнем всевозможных этнических прав и обязанностей. Это право собственности на все компоненты, или ингредиенты, этноса и отсюда — наполненные пафосом выражения: «наш (мой) язык», «наша (моя) культура», «наш (мой) народ», «наш (мой) край», «история нашего (моего) народа» «наши (мои) этноценности» и т.д. Все сколько-нибудь значимые этнопроизводящие признаки и механизмы сознаются как ценности, которые представитель данного этноса считает своими. Как полагает автор, при посредстве и вокруг подобных ценностей формируются этнические чувства, укрепляющие этническое самосознание [1, с. 18].

Ценностная функция определяет совокупность идейных установок, взглядов, убеждений; формирует идеалы, принципы, которые признаются стоящими над всем остальным и к которым стремятся представители этнической общности. Ценностная функция составляет сущность и условие полноценного бытия этноса. Социально-психологическая функция подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность общественно-психологических особенностей этнического самосознания, проявляющихся в поведении, темпераменте, манере общения и психике. Функциональные особенности этнического самосознания непосредственно связаны с практической деятельностью представителей этнической общности.

Если рассмотреть проблему этнического самосознания в зарубежной психологии, то первые идеи в области психологии этносов можно обнаружить в трудах мыслителей Древнего мира, в которых акцент делался на описании особенностей жизни известных им народов и их характеров в связи с различиями географических условий. (М. Лацарус, Х. Штейнталь и В. Вундт).

Изучение этнического самосознания в условиях интер- и интрагруппового взаимодействия вызывает особый интерес в современных зарубежных научных исследователей [по 8, с. 25]. В зависимости от аспектов этнической идентификации можно выделить следующие теоретические модели зарубежных концепций межэтнического взаимодействия.

1. Целевая модель предполагает наличие у индивида набора установок на то, каким он должен быть.
2. Адаптационная (социальная) модель соответствует тому, как личность идентифицирует себя посредством уникальности только ей свойственных признаков.

3. Интеграционная (персональная) модель соответствует тому, как личность персонифицирует себя посредством уникальности только ей свойственных признаков.

4. Латентная модель учитывает то, как личность относится к себе.

Пристальное внимание зарубежные исследователи уделяют вопросам изучения индивида, личности в рамках традиционной культуры. Особое значение придается кросскультурным исследованиям представителей различных национальных общностей. В результате на сегодняшний день имеется достаточно много данных о специфических чертах национальной психологии многих народов мира. Вместе с тем представление об этническом самосознании как особом феномене психики в зарубежной психологии еще не получило должного развития.

Итак, этническое самосознание — осознание этносом своего этнического единства, совокупность идей, взглядов и чувств, связанных с самоопределением этнической общности, осознанием своего места среди других общностей подобного типа. Это комплекс представлений этнической группы о самой себе, ее этнически осознанных интересов, ценностных ориентаций, этнической идентификации и установок по отношению к представителям других этносов.

Все элементы в характеристике этнического самосознания целесообразно сгруппировать по их роли, назначению и месту в общей системе этнических связей (этничности). Так, к первой группе следует отнести все, что имеет под собой в качестве основания антитезу — противопоставление — «мы—они». Данная антитеза играет особую роль в процессе формирования этнического самосознания. В образе «мы» концентрируется представление о своем народе, так называемые автостереотипы, представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, в том числе традициях, нормах поведения, обычаях, ценностных ориентациях, художественной культуре своего народа. Коллективное «мы» — выражение группового единства своей этнической общности. Ко второй группе относится образ «они», куда входят восприятия, оценки и представления о происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, традициях, нормах поведения, обычаях, ценностных ориентациях, художественной культуре представителей иноэтничных групп.

В.Ю. Хотинец определяет самосознание как относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок, реально существующих этнодифференцируемых и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек и осознает себя в качестве представителя этнической общности. Важной частью исследования ученого является определение структуры этнического самосознания, в которой он выделяет следующие компоненты: осознание особенностей культуры своей этнической общности; осознание психологических особенностей своей этнической

общности; осознание тождественности со своей этнической общностью; осознание собственных этнопсихологических особенностей; осознание себя субъектом своей этнической общности; социально-нравственную самооценку этничности, осознание своих этнических ценностей. Вхождение индивида в культуру своего этноса начинается практически с момента рождения — с приобретения ребенком первых навыков, с освоения речи [14, с. 44].

Этническое самосознание складывается на протяжении всего развития этнофора до достижения ими зрелости, формируется в тесной связи с воспитанием и образованием и передается от поколения к поколению на всем пути исторического существования народа и этнофора.

Список литературы

1. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 6. – 18 с.
2. Бромлей В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М.: Наука, 1988.
3. Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. – 1991. – № 1. – С. 12.
4. Кучуков М.Н. Национальное самосознание: дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д., 1993. – С.111–112.
5. Калтахчян С.Т. К вопросу о понятии «нация»// Вопросы истории. 1966. № 6. С. 24–43
6. Лурия А.Р. Мозг и психические процессы. — М., 1963, Т. 1; М., 1970. Т. 2.
7. Мухина В.С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизации: XXI в. // Развитие личности. – 2000. – № 1. – 19 с.
8. Накохова Р.Р. Психологические особенности системы ценностных ориентаций личности представителей этносов Северного Кавказа. — М.: Линкор, 2007. — 271 с.
9. Полетаева М.А. Особенности становления русского самосознания: (этнический идеал как основание национальной идеи): дис. ... канд. культурол. наук. – М., 1998.
10. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – 82 с
11. Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания. – М.: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. – 682 с.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 369 с .
13. Хабибуллин К.Н. Самосознание и интернациональная ответственность

социалистических наций. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1974. – 107 с.

14. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. — СПб. 2000. – С. 44.

15. Чистов К.В. Этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры // Советская этнография. –1972. – № 2. – С. 74.

16. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик: Изд. центр Эльфа, 1999. – 329 с.

Рецензенты:

Семенова Ф.О., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет», г. Карачаевск;

Айбазова М.И., д.п.н., профессор, начальник управления по организации и сопровождению научно-исследовательской деятельности ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия» г. Черкесск.